

ближайшими второстепенными высотами снова открылись виденные ранее серебристые, матовые, белоснежные Сэрчим-нэга и Лапмын-нэга. Внизу блестела Р'качюн-чю, стремительно несшая свои прозрачные воды по каменистому, круто падающему ложу с юго-востока на северо-запад.

Р'качюн-чю типичная горная речка, имеющая не более одного фута глубины, при трех-пяти саженях ширины, заключена в сравнительно неглубокой долине (не превышающей сто-двести саженей ширины), обставленной крутыми берегами, изрезанными приветливыми ущельями и оврагами. Прекрасные альпийские луга спускаются почти до самой воды, где их, местами, сменяют заросли курильского чая (*Potentilla fruticosa*), дающие приют мелким пташкам, вроде рыжебрюхой горихвостки (*Ruticilla erythrogastra*) и других. При нашем приближении, с речки поднялась пара крякв, а белогрудая оляпка (*Cinclus cashmeriensis*) продолжала исследовать прозрачную воду, с писком пролетая вниз или вверх по течению...

В урочище Р'качюн-джун, ледяные забереги речки были довольно основательных размеров, а еще выше, они сомкнулись в одну сплошную массу, оставив нас снова без свежей воды.

Экспедиция исследовала долину Р'качюн-чю на протяжении десяти верст к юго-востоку, а затем, повернув вдоль одного из ее притоков, остановилась в урочище Всилун, поднятом свыше 12.600 футов над уровнем моря — это в долине. В одном из боковых ущелий, мы отметили маленькую походную кумирню, принадлежавшую гэгэну, кочевавшему здесь же по соседству, в сопровождении немногочисленного штата лам и богомольцев.

Население, состоявшее преимущественно из тангутов и редких разрозненных групп н'голоков, попрежнему проявляло хищнические инстинкты по отношению к европейцам и их богатому вооружению. Вымогая от нас всеми способами серебро и всячески выпрашивая хоть одну винтовку, туземцы ухитрились плутовать еще иным способом — они скрывали более легкую, прямую дорогу на Лавран и вели усталый караван зигзагами, заставляя иногда проделывать совершенно излишние боковые петли. Китайцы — переводчики — прирожденные трусы — не решались точно передавать моих резких и решительных слов туземцам, и те, приписывая нашу уступчивость слабости, с каж-